

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.3.23>

Чучуев Дмитрий Олегович

ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ДИСКУРСА ВОЙНЫ: МЕТАФОРИЧЕСКАЯ И БУКВАЛЬНАЯ ТРАКТОВКИ ПОНЯТИЯ "ВОЙНА"

Специфика темы вводит нас в чрезвычайно сложную проблематику: война, мир, ложь, истина, право, закон, цель оправдывает средства и т.д. Эти вопросы находятся в равной мере как в области философии, так и в области лингвистики. В данной статье мы рассмотрим некоторые аспекты отдельных философских учений и их трактовки понятий "война" или "борьба". Система взглядов каждого философа формируется в конкретном историческом контексте, но так как проблема войны и мира не теряет своей актуальности на протяжении всей истории человечества, то этот исторический контекст отодвигается на задний план. Такое положение дел подразумевает как актуальность философских учений, так и актуальность вопроса. Последовательность анализа будет хронологической, что позволит, во-первых, отследить развитие трактовок в диахронии и синхронии, а во-вторых, более наглядно покажет сходства и отличия интерпретаций на разных этапах истории.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/3/23.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 112-116. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

10. Полетье: традиционный месяцеслов. М.: Ладога-100, 2006. Вып. 1. 80 с.
11. Религиозная языческая группа Содружество Природной Веры «Славия». Летоисчисление [Электронный ресурс]. URL: <http://slavya.ru/p/info/leto.html> (дата обращения: 28.09.2018).
12. Русское общество охраны природы «Стрелы Ярилы». Славянский Месяцеслов [Электронный ресурс]. URL: <http://paganism.ru/s-month.htm> (дата обращения: 27.09.2018).
13. Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси. Изд-е 4-е. М.: Академический Проект, 2016. 806 с.
14. Свиридов С., Гиленко А. Славянское язычество. Наследие предков. М.: Велигор, 2012. 270 с.
15. Славянское духовное движение «Великий Огонь». Особенности празднования конца света по-язычески [Электронный ресурс]. URL: http://ogin.ucoz.ru/news/osobennosti_prazdnovanija_konca_sveta_po_jazycheski/2012-12-20-24 (дата обращения: 10.10.2018).
16. Сперанский Н. Н. (волхв Велимир) Книга природной веры. Боги и праздники. М.: Самотека; МИД «Осознание», 2015. 600 с.
17. Шиженский Р. В. Особенности нового языка («новояза») русских язычников XXI века // Научное мнение. 2017. № 11. С. 25-33.
18. Шиженский Р. В., Суroveгина Е. С. Опыт анкетного опроса представителей «Поволжского родноверия» // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6. № 4 (25).
19. Шиженский Р. В., Суroveгина Е. С. «Родноверческий оберег»: к вопросу о погружении в языческую традицию XIX века // Научное мнение. 2017. № 12. С. 10-14.
20. Шиженский Р. В., Суroveгина Е. С. Роль пищи в русском язычестве XXI века // Общественные науки. 2017. № 1. С. 492-502.

BEGINNING OF THE YEAR IN NEO-PAGAN CHRONOLOGICAL CONSTRUCTS

Surovegina Ekaterina Sergeevna
Zotova Natal'ya Aleksandrovna

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
ekaterina.surovegina@mail.ru; natalya.zotova.96@mail.ru

The article deals with the problem of the modern system of pagan chronology, where the issue of the beginning of a new calendar year is the most important one. The analysis of neo-pagan ideologues' narratives makes it possible to identify several versions of modern pagan associations connected with the time of the beginning of a new year (the main variants of the pagan "New Year" relate to natural astronomical phenomena and author's versions). The researchers have also attempted to clarify the question of whether there is a universal calendar in native faith environment at the present moment.

Key words and phrases: chronological construct; modern pagan associations; narratives; native faith calendar; chronology; year beginning; natural astronomical phenomena.

УДК 111+81

Дата поступления рукописи: 08.07.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.3.23>

Специфика темы вводит нас в чрезвычайно сложную проблематику: война, мир, ложь, истина, право, закон, цель оправдывает средства и т.д. Эти вопросы находятся в равной мере как в области философии, так и в области лингвистики. В данной статье мы рассмотрим некоторые аспекты отдельных философских учений и их трактовки понятий «война» или «борьба». Система взглядов каждого философа формируется в конкретном историческом контексте, но так как проблема войны и мира не теряет своей актуальности на протяжении всей истории человечества, то этот исторический контекст отодвигается на задний план. Такое положение дел подразумевает как актуальность философских учений, так и актуальность вопроса. Последовательность анализа будет хронологической, что позволит, во-первых, отследить развитие трактовок в диахронии и синхронии, а во-вторых, более наглядно покажет сходства и отличия интерпретаций на разных этапах истории.

Ключевые слова и фразы: война; борьба; метафизика; дискурс войны; интерпретация; концепт.

Чучуев Дмитрий Олегович

Новосибирский государственный педагогический университет
dmcrafi@yandex.ru

ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ДИСКУРСА ВОЙНЫ: МЕТАФОРИЧЕСКАЯ И БУКВАЛЬНАЯ ТРАКТОВКИ ПОНЯТИЯ «ВОЙНА»

Актуальность и необходимость данного исследования исходит от фундаментальных значений и вопросов, которые затрагивают философские концепции «войны» и «борьбы». В последнее время в политическом дискурсе имеется тенденция к возобновлению военной риторики и появлению новых коннотаций понятия «война», что связано с политической конъюнктурой и экстралингвистическими факторами. В этой связи для понимания и переосмысления современных концепций трактовок понятия «война» необходимо провести

анализ значимых философских интерпретаций, в которых, в той или иной форме, уже освещены и затронуты причины, порождающие войну как в буквальной интерпретации, так и в метафорической.

Новизна исследования состоит в том, что в статье систематически рассмотрены и выявлены наиболее значимые философские концепции, относящиеся к дискурсу войны. Кроме того, анализ философских трактовок понятия «война» строится с позиции лингвофилософии применительно к современному политическому дискурсу. Исходя из анализа, было выявлено, что дискурс войны содержит две основные линии интерпретаций, которые можно номинировать как буквальная и метафорическая.

Цель исследования состоит в определении элементов метафорической и буквальной интерпретации философских концепций, относящихся к дискурсу войны. В связи с этим предполагается решить следующие **задачи**: 1) определить наиболее значимые философские концепции; 2) провести анализ концепций в хронологической последовательности; 3) выявить характерные элементы трактовок понятия «война» в различных философских концепциях.

Приступая к анализу, необходимо сразу сказать, что мы осветим лишь малую часть вопроса и ограничимся преимущественно лингвистической стороной. Тем не менее мы сопроводим анализ соответствующими пояснениями там, где его будет необходимо дополнить контекстной информацией. Также стоит учитывать, что анализируемые философские понятия строятся на базе философских теорий, что накладывает на них дополнительные значения и смыслы. В свою очередь, философские парадигмы, в отличие от естественнонаучных, не сменяют друг друга, а существуют синхронно.

Философская традиция трактовок понятия и самого явления войны, прежде всего, связана с общефилософской проблематикой и историческим контекстом [20]. Древнегреческие философы первые в истории западной философии внесли большой вклад в понимание как понятия войны, так и ее метафизики. Такой анализ позволил выделить ряд основополагающих начал человеческого бытия. Например, были подняты вопросы о причинах происхождения войны, вопросы о неравенстве, богатстве и бедности [14]. Стоит отметить, что такое внимание позволило по-иному взглянуть и на человеческую сущность: например, Сократом были подняты вопросы о несовершенстве человека, его ограниченности, проблемы закона и произвола [16]. Все это способствовало пониманию того, что противоречие есть неотъемлемая часть бытия. Война или борьба приобретает коннотацию принципа, закона, сущности [7]. Другими словами, понятие «война» затрагивает как духовно-нравственную сторону, так и практическую, отсюда можно наблюдать и две линии трактовки: метафорическую и буквальную. Более того, по мере становления и развития общества данный аспект бытия каждый раз получал новый импульс развития.

В этом ключе важно отметить роль и влияние философских идей, относящихся к проблематике войны, на исторический процесс. С одной стороны, философские концепции «войны» могут оказать значительное влияние на развитие общества, как это было с философией М. Хайдеггера и К. Маркса. С другой стороны, сама историческая действительность обогащает философскую традицию. В этом случае философии достается роль интерпретатора, что также имеет большое значение для переосмысления человеческого опыта. После необходимого вступления перейдем непосредственно к изложению темы исследования.

Гераклит Эфесский (544-483 до н.э.) – первый из известных философов, кто обратил внимание на метафизический смысл войны. Его изречение «*Война – отец всего, царь всего; одних она явила богами, других – людьми; одних она сделала рабами, других – свободными*» [Цит. по: 6, с. 101] имеет несколько вариантов перевода, но все они схожи в том, что война стоит выше остального. Если переводить греческое “*Basileus*” как «отец», то понятие приобретает смысл «родоначальника» или «причины», если переводить как «царь», то война наделяется атрибутами властителя. “*Polemos*” (*война*) относится к центральному понятию гераклитовского учения. Война всеобща: «*Следует знать, что война всеобща и что правда – борьба и что все происходит через борьбу и по необходимости*» [Цит. по: Там же, с. 97]. Правильная интерпретация его изречений во многом определяется контекстом. На первый взгляд может показаться, что Гераклит является апологетом войны, что правомерно, если интерпретировать его учение буквально. Гераклит не отрицает губительные и разрушительные последствия войны, в его философии она предстает как нормальное состояние жизни и мира. Гераклит употребляет понятие «война» в смысле «борьбы», которая является всеобщим законом существования вещей, мерой всего. Именно Гераклит начинает линию традиции в философии, когда «война» или «борьба» имеет не только положительный смысл, а является началом развития жизни. У Гераклита война является внешней, видимой формой развития, за которой стоит метафизическая идея борьбы противоположностей и их единства, в котором разрушается старое и создается новое. Позднее идеи Гераклита стали ключевыми в философии Гегеля, который сформулировал принцип, что противоречие есть источник движения.

Совершенно другую интерпретацию понятия «война» мы можем встретить в учении Гуго Гроция (1583-1645), который также внес большой вклад в развитие философии войны. Гуго Гроций ввел понятие «справедливой войны» и дал этому теоретическое обоснование на базе права, закона и христианских ценностей, хотя основы «справедливой войны» были заложены еще в античную эпоху Августином Блаженным и греческими философами. Гуго Гроций рассматривает войну с позиции ее законности и правомерности. Гроций, в отличие от Гераклита, трактует «войну» только в буквальном смысле и поясняет ее признаками: «*Это общее понятие всякого рода войны, о которых должна идти речь в дальнейшем. При этом я ведь здесь не включаю и частной войны, так как на самом деле такая война предшествует войне публичной и, без сомнения, имеет с последней общую природу, почему они должны называться одним и тем же, свойственным им именем*» [5, с. 69].

«Справедливая война» для Гуго Гроция – это та, которая имеет причины, заложенные в естественном праве, которые основываются на библейских сказаниях, например, причинами «справедливой войны» могут являться: «...это такие **справедливые причины войны** в достаточной мере очевидны по самой природе... **охрана границ... случай насилия над послами в войне Давида против них же (II Самуил, X)**» [Там же, с. 87]. Отметим, что значение «справедливой» война получает только при «справедливых причинах», которые исходят от его понимания права, закона и обязанностей. Гроций не вкладывает в само понятие атрибут «справедливости»: «**Я не ввожу в определение понятия войны признака справедливости, потому что задача настоящего исследования составляет именно разрешение вопроса о том, может ли какая-нибудь война быть справедливой и какая именно война справедлива**» [Там же, с. 69].

Таким образом, трактовка понятия «войны» у Гроция – это рациональный взгляд на модель человеческого противостояния с анализом моральной стороны проблемы. Его понимание – это синтез идей, который строится на юридическом и моральном дискурсе с религиозным контекстом, сложившемся в конкретный исторический период под влиянием экстралингвистических факторов.

Другой философ, который также оказал значительное влияние на развитие философии войны и интерпретации, которого необходимо рассмотреть, – это Томас Гоббс (1588-1679) и его концепция «войны всех против всех» (*bellum omnium contra omnes*). Впервые этот термин Гоббс использует в работе 1651 г. «Левиафан». Отметим, что это понятие встречается с разными синонимическими лексемами: 1) '*warre of every one against every one*'; 2) '*a war... of every man against every man*'; 3) '*a perpetuall warre of every man against his neighbor*' [22, p. 72, 109, 138]. Обратим внимание, что философ использует более архаичную форму слова *warre*, которая подчеркивает смысловую разницу между «войной» в общепринятом смысле и «войной» в контексте его философского учения, то есть именно *bellum omnium contra omnes*.

Гоббс так же, как и Гуго Гроций, апеллирует к естественности войны: «**Естественным состоянием людей до образования общества была война, и не только война в обыкновенном ее виде, но война всех против всех**» [4, с. 291]; но если у Гуго Гроция война сопряжена с естественным правом и справедливостью, то *warre* Гоббса сопряжено с естественным состоянием жизни, всеобщностью и постоянством. Для дескрипции своей концепции «войны всех против всех» философ также использует выражение римского комедиографа Тита Плавта *человек человеку волк (Homo homini lupus est)* [21, p. 78]. Причины «войны всех против всех» заложены в самом человеке: «**Мы находим в природе человека три основных причины войны: во-первых – соперничество, во-вторых – недоверие, в-третьих – жажду славы**» [3, с. 86].

Война является изначальным и естественным состоянием людей, а единственным выходом из этого состояния будет тираническое государство. Философ критикует любые выступления против власти, которые превращает народ в *Multitudo*, что ведет к хаосу и к войне всех против всех: «**Отсюда видно, что, пока люди живут без общей власти, держащей всех их в страхе, они находятся в том состоянии, которое называется войной, и именно в состоянии войны всех против всех**» [Там же, с. 87]. Использование библейской мифологии придает учению признаки мифичности. Левиафан – библейское морское чудовище, Гоббс использует эту метафору, чтобы номинировать характер власти, которая будет держать всех в страхе и при которой прекратится война всех против всех. Важно отметить, что в этом имеются некоторые противоречивые моменты, а именно: «**Вот почему все, что характерно для времени войны, когда каждый является врагом каждого, характерно также для того времени, когда люди живут без всякой другой гарантии безопасности**» [Там же]. Другими словами, возникает смысловой антагонизм, когда Гоббс описывает последствия, причиняемые страхом, отсутствием гарантий безопасности, угрозой насилия в войне всех против всех и этими же причинами, которые должен породить Левиафан, чтобы прекратить войну всех против всех.

Подводя итог анализу интерпретаций понятия «война» в философии Т. Гоббса, можно выделить следующее. Гоббс выстраивает две четкие линии трактовок: в буквальном смысле война есть механическое противостояние, которое выражается в насилии, обмане, распрях и прочем. В метафорическом смысле война есть естественное состояние людей, в котором происходит борьба каждого с каждым в разных формах, разными методами, скрыто и явно.

Наиболее сильное влияние на современное течение философской мысли оказало учение Г. Гегеля (1770-1831). Философ использует два понятия: *Krieg* (война) и *Kampf* (борьба), однако он не разделяет «войну» (*Krieg*) на *warre* и *a war*, как это делал Т. Гоббс. Понятие «войны» у Гегеля представляет собой симбиоз и буквального, и метафорического, а его философия имеет сходство с учением Гераклита. Говоря о войне, он использует *Krieg*, так как он это понимает и наслаивает на это понятие свою метафорическую дескрипцию. Чтобы дифференцировать метафизический смысл войны в философии Гегеля, используется более универсальное понятие «борьба» (*Kampf*), она, в свою очередь, включает в себя диалектику и метафизические противоречия, которые определяют бытие.

Наиболее полно представления Гегеля о войне изложены в следующих цитатах: 1) «**Война есть дух и форма, в которой имеется налицо в своей действительности и подтверждении существенный момент нравственной субстанции, абсолютная свобода нравственной самодовлеющей сущности от всякого наличного бытия**» [2, с. 243]; 2) «**Война (так как в ней заключается свободная возможность уничтожения не только отдельных частных людей, но и самостоятельности их, как жизни, и притом уничтожения даже самого абсолютного или народа) поддерживает нравственное здоровье народов в индифференции против частных определенностей и против привыкания и окостенения, как ветер предохраняет озера от загнивания, которое могло бы явиться в них от продолжительного затишья, а среди народов от продолжительного**

или даже *“вечного” мира*» [1, с. 185]. Впервые эти взгляды он высказывает в работе 1803 г. «О научных способах исследования научного права», которые впоследствии повторяются в более поздних работах. Необходимо сразу оговориться и сказать, что у Гегеля вопрос войны – это вопрос философский, сопряженный с феноменологией. Войну он отождествляет с «мировым духом» и «нравственной субстанцией», здоровье – с нравственностью, право – с силой.

На примере первого высказывания мы видим, что война и нравственность идут бок о бок. В интерпретации Гегеля война превращается в метафизику «средства» или «способа», которые ведут к совершенствованию физического и метафизического мира. Философ использует два эвфемизма: «нравственная субстанция» и «самодовлеющей сущностью», – которые наделяют метафору функцией одухотворения. Гегель рассматривает войну как причину нескольких архаичных концептов. Таким образом, война не только изменяет существующий порядок и обличает мелочи жизни, которые сокрыты, но и устанавливает истинность вещей. Другими словами, война по Гегелю есть форма истины.

Во втором примере необходимо сделать разделение высказывания на две составные части. В первой части содержится сущностное описание понятия «война», где характеризуется ее место и значение в метафизике вещей. Гегель наделяет войну модальными характеристиками, состояние войны – это состояние возможностей или точка бифуркации. В его суждении, война стоит выше не только частных, самостоятельности, народов или жизни, но и выше самого абсолютного, так как в ней заключена возможность их уничтожить. Вторая часть предложения определяет номиналистскую сторону понятия, т.е. его функциональное значение. Здесь Гегель использует ту же метафору, что и в первом примере, но уже с отглагольной дескрипцией. Философ уточняет, что война поддерживает нравственное здоровье народов, которые находятся в пассионарном упадке или в окостенении. Этот тезис подкрепляется метафорой *«как ветер предохраняет озера от загнивания»*, более того, это загнивание будет неминуемо от продолжительного затишья или мира, тем самым обосновывается не только право на войну, но и ее необходимость. Другими словами, там, где Гегель логически не обосновывает свои тезисы о войне, он использует различные стилистические приемы, и в особенности метафоры.

Истоки определений Гегеля лежат не только в его исторической эпохе, но и вытекают из его представлений о «борьбе» и диалектике, позаимствованных у Гераклита. Концепцию борьбы и единства противоположностей он распространяет буквально на все. В его трактовке «борьба» становится движущей силой развития истории, способом познания, законом бытия, а войны являются наиболее характерным проявлением этой борьбы.

Продолжая гегельянскую традицию, Карл Маркс (1818-1883) углубил и расширил это учение до практической реализации. В его философии есть полноценная теория войны, которая полностью вытекает из теории классовой борьбы [10]. Мы же ограничимся только анализом этих понятий в контексте его теорий. Если у Гегеля понятие «борьба» сопряжено с идеалистическими элементами, то у Маркса – это чистый материализм, сведенный к борьбе классов: *«История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов... В этом смысле коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности»* [9, с. 24]. Этот пример показывает три важных аспекта: 1) борьба происходит на протяжении всей истории; 2) все общества разделены на классы, между которыми происходит борьба; 3) каждому классу характерна своя логика развития по принципу противоречия.

Сам Маркс признается, что именно в военной истории наиболее явно подтверждается его теория классовой борьбы: *«Наша теория об определении организации труда средствами производства нигде так блестяще не подтверждается, как в человекоубойной промышленности»* [12, с. 197]. В определении «войны» Маркс так же, как и другие философы, встраивает атрибут «первичности»: *«Война раньше достигла развитых форм, чем мир; способ, каким на войне и в армиях и т.д. такие экономические отношения, как наемный труд, применение машин и т.д., развились раньше, чем внутри гражданского общества. Также и отношение между производительными силами и отношениями общения особенно наглядно в армии»* [13, с. 46]. Война как изначальная форма отношений между людьми впоследствии определила и производственные отношения в гражданском обществе, и послужила началом классовой борьбы: *«Кроме того, в истории армии с поразительной ясностью резюмируется вся история гражданского общества»* [11, с. 154].

Таким образом, Маркс понимает под понятиями «война» и «борьба» совершенно разные смыслы. Война у Маркса всегда понимается в прямом значении с контекстными особенностями его теории, такая интерпретация имеет сходство с подходом Гуго Гроция. Концепция борьбы классов – это синтетический взгляд Маркса на антагонистические процессы истории, которые порождают субъекты или классы. Если «война» употребляется в специфическом или общем смысле, то понятие «борьба» – это центральная идея, через которую марксизм рассматривает мир.

В дискурсе войны неизбежно возникает многофакторная организация ключевых понятий, которые встраиваются в семантическую структуру значений и ассоциаций. Такой характер детерминирует появление теневой области значений, переплетающихся с историческим контекстом [16]. Если на первом плане политического дискурса находятся такие концепты, как «народ», «враг», «война» и прочие, то концепты второго плана необходимо выявить путем систематического исследования. Эти неочевидные концепты позволяют дополнить и уточнить содержание концептосферы дискурса войны. Про один из таких неочевидных концептов довольно метко сказал Уинстон Черчилль: *«В военное время правда настолько бесценна, что для того, чтобы ее сберечь, необходима охрана из лжи»* [19, р. 97]. Это пронизательное высказывание показывает, что в условиях человеческого противостояния принцип лжи оправдан и морально приемлем [8; 15]. Тогда перед исследователем возникает еще одна проблема – установить причинно-следственную связь между ними.

По результатам исследования можно сказать следующее. Во всех философских концепциях при исследовании понятия «война» философы затрагивают ряд других философских понятий. Это связано с тем, что в философской картине мира понятие «война» или «борьба» занимает одно из центральных мест [18]. В системе философских взглядов понятие «война» может отождествляться как с высшими метафизическими принципами, так и с материалистическими. Другая отличительная черта интерпретаций состоит в том, что понятие «война» может содержать в себе значение метафизической «борьбы» или определяться обособленно. В нашем исследовании мы разделили и выявили элементы, относящиеся к буквальной и метафорической линиям интерпретаций. Таким образом, анализ философских концепций показывает, что в политическом дискурсе войны наглядно проявляются и практически реализуются многие тезисы всех философских учений [17]. Однако субъектам современных политических коммуникаций, в отличие от философов, не свойственно придерживаться одной модели интерпретации понятия «война». Политическая трактовка «войны» носит конъюнктурный характер, другими словами, понятие «война» в политических речах адаптировано под коммуникативные цели и речевые обстоятельства.

Список источников

1. Гегель Г. Политические произведения. М.: Наука, 1978. 439 с.
2. Гегель Г. Феноменология духа. М.: Наука, 2000. 497 с.
3. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Мысль, 2001. 123 с.
4. Гоббс Т. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1989. Т. 1. 622 с.
5. Гроций Г. О праве войны и мира / пер. А. Л. Саккетти. Репринт с изд. 1956 г. М.: Ладомир, 1994. 868 с.
6. Кессиди Ф. Х. Гераклит. М.: Мысль, 1982. 200 с.
7. Лосев А. Ф. История античной эстетики: в 8-ми т. / вступ. ст. А. А. Тахо-Годи. М. – Харьков: АСТ; Фолио, 2000. Т. 1. Ранняя классика. 624 с.
8. Макиавелли Н. Государь. Размышления над первой декадой Тита Ливия. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 576 с.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. М.: Издательство политической литературы, 1974. 60 с.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50-ти т. Изд-е 2-е. М.: Издательство политической литературы, 1958. Т. 10. 803 с.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50-ти т. Изд-е 2-е. М.: Издательство политической литературы, 1961. Т. 29. 782 с.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50-ти т. Изд-е 2-е. М.: Издательство политической литературы, 1963. Т. 31. 795 с.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50-ти т. Изд-е 2-е. М.: Издательство политической литературы, 1974. Т. 46. 555 с.
14. Платон. Государство / пер. с древнегреч. А. Н. Егунова; вступ. ст. Е. Н. Трубецкого; коммент. В. Ф. Асмуса; прим. А. А. Тахо-Годи. Изд-е 2-е. М.: Академический проект, 2015. 398 с.
15. Светлов Р. В. Книга Государя. Антология политической мысли. М.: Амфора, 2009. 480 с.
16. Чернобров А. А. Жить не по лжи? (педагогические, лингвистические и философские аспекты понятий «ложь» и «истина») // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 4. С. 255-262.
17. Чернобров А. А. Лингвокультурология: основа интегрального гуманитарного знания: учебное пособие для студентов старших курсов и аспирантов. М.: Свиньин и сыновья, 2006. 312 с.
18. Чучуев Д. О. Прямая и косвенная интенция в политическом дискурсе СМИ США: монография / под ред. Г. А. Феррапонтова. Новосибирск: НГПУ, 2017. 136 с.
19. Gilbert M. Winston S. Churchill: in 8 vols. L.: Heinemann, 1983. Vol. VI. Finest Hour. 1939-1941. 960 p.
20. Lakoff G. Metaphors We Live by. Chicago: University of Chicago Press, 2003. 193 p.
21. Plautus T. M. Asinaria: The One about the Asses. Wisconsin Studies in Classics. Madison, Wisconsin: University of Wisconsin Press, 2006. 272 p.
22. Thomas H. Leviathan. Hamburg: Meiner Verlag, 2005. 610 p.

PHILOSOPHICAL ASPECT OF WAR DISCOURSE: METAPHORICAL AND LITERAL INTERPRETATIONS OF THE NOTION “WAR”

Chuchuev Dmitrii Olegovich

Novosibirsk State Pedagogical University

dmcraft@yandex.ru

The specificity of the topic tackles extremely complex problems: war, peace, lies, truth, right, law, ‘purpose justifies the means’, etc. These questions are equally in the fields of philosophy and linguistics. In the article, the author considers some aspects of individual philosophical doctrines and their interpretations of the notions “war” or “struggle”. The system of views of each philosopher is formed in a specific historical context, but since the problem of war and peace does not lose its relevance throughout the history of the mankind, historical context is relegated to the background. Such state of affairs implies both the relevance of philosophical doctrines and the relevance of the problem. The sequence of the analysis will be chronological, which will, firstly, allow tracking the development of interpretations in diachrony and synchrony, and secondly, showing similarities and differences of interpretations at different stages of history more clearly.

Key words and phrases: war; struggle; metaphysics; war discourse; interpretation; concept.